

Check against Deficit

71712400) RUSSIA
Тезисы

к выступлению на «сегменте высокого уровня» 88-й сессии Совета
Международной организации по миграции
(30 ноября 2004 года, Женева)

Российская Федерация в последнее десятилетие наверно наиболее остро ощутила на себе все проблемы, связанные с иммиграционными процессами. Политика, проводимая бывшим СССР, миграции извне просто не предусматривала. Только столкнувшись с реальными проблемами массового переселения людей, а также с учетом мировых тенденций, связанных с регулированием миграционных процессов, России пришлось, по сути, создавать с нуля миграционное законодательство. Модернизация миграционной политики государства для России имеет особое значение в виду ее обширной территории и протяженных границ с целым рядом государств с различными политическими строями и уровнями экономического развития.

В 2003 г. в России принята Концепция регулирования миграционных процессов. Ее главными приоритетами являются обеспечение общеправовых стандартов, защиты прав человека, достижение правопорядка и законности, минимизация негативных факторов миграции на экономическую, социально-политическую, демографическую и криминогенную обстановку в стране. В Концепции дана принципиальная оценка ситуации, определены цели, задачи, принципы и основные направления деятельности по совершенствованию миграционных процессов в стране, обеспечению

прав мигрантов, а также созданию возможностей для их интеграции в общество. Разработан План реализации Концепции до 2005 г.

Приняты новые законы, регулирующие миграционную сферу. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и «О выезде из Российской Федерации и Въезде в Российскую Федерацию».

В рамках административной реформы серьезно скорректирована и укреплена деятельность Федеральной миграционной службы, которая является головным ведомством, отвечающим за реализацию миграционной политики страны.

Исторически сложилось так, что после распада СССР Российская Федерация достигла наибольших успехов на пост советском пространстве в экономической и производственной сферах, причем как на федеральном, так и на региональном уровнях. Это делает нашу страну привлекательной для трудовых мигрантов из стран СНГ, Китая, Вьетнама, Индии. Весьма значительная часть мигрантов – это по существу этнические русские, оказавшиеся за пределами родины после распада СССР, и мы делаем все возможное для облегчения их возврата на историческую родину.

В то же время анализ показывает, что уже сложились пути нелегальной иммиграции в Россию. В основном миграционное давление испытывают российские мегаполисы такие как Москва, Санкт-Петербург, Ростов на Дону, а также регионы с наиболее благоприятными климатическими и экономическими условиями. При этом создаются целые анклавов, где проживают, как правило, представители одной диаспоры. Наибольшую озабоченность

вызывает концентрация таких этнических групп в приграничных районах страны и вытеснение ими с рынка труда местного населения в силу того, что они готовы выполнять ту же работу за меньшую плату. Регионы компактного проживания диаспор становятся непрозрачными и характеризуются повышенной криминогенной обстановкой. Локализация диаспор происходит также по месту, которое они занимают в экономической и производственной сферах. К примеру, граждане Азербайджана специализируются в основном в области розничной торговли, нефти и газодобычи, таджики – в строительстве и торговле, китайцы мелкооптовой торговле и лесозаготовке. Все это сдерживает процесс их нормальной интеграции в общество, поскольку они живут замкнутым сообществом и стремятся сохранить традиционный для них уклад жизни.

В результате перенасыщение мигрантами наиболее благоприятных областей страны возникают перебои в работе социальной сферы, медицинского обслуживания, удовлетворения жилищных потребностей, как местного населения, так и мигрантов. Нам, безусловно, интересен опыт других стран по организации контроля и управлению миграционными потоками, который мы могли бы использовать в России.

Всеми мировому сообществу очевидно, что миграционные процессы активно используются международными преступными группами, наркодельцами, контрабандистами, торговцами контрафактной продукцией, крадеными автомобилями, экстремистскими и террористическими организациями. Для России

наибольшую обеспокоенность вызывает южное направление, где после распада СССР образовался практически необорудованный участок границы с Казахстаном протяженностью несколько тысяч километров. Именно этому маршруту отдают предпочтение наркоторговцы из Афганистана для доставки героина в Россию и транзитом в государства-члены ЕС и другие страны. И эта угроза с каждым годом возрастает. По имеющимся у нас данным, в этом году в Афганистане собрано более 4600 тонн опия сырца, что на 1 тысячу тонн больше чем в прошлом году. Собранного «урожая» хватит по самым скромным подсчетам для производства 460 тонн героина.

Отсутствие должной межгосударственной координации и единых стандартов в борьбе с терроризмом во многом облегчает их деятельность. К примеру, среди террористов, захвативших беззащитных детей в Беслане были иностранные граждане, прошедшие обучение в лагерях подготовки боевиков в странах, не имеющих общей границы с Россией, и проникшие на ее территорию, проехав не одно государство. В частности, в их числе был гражданин одной из арабских стран некто Абу Фаруг, отличавшийся особой жестокостью, в документах которого были отметки о пресечении трех границ. Известного своими зверствами Хаттаба сменил в Чечне иорданец Абу Хафас (он же Амджад), который в настоящее время вместе с Басаевым возглавляет террористическую организацию «Высший меджлис уль Шура объединенных сил моджахедов Кавказа» - одно из структурных подразделений Алькаиды. И такие примеры далеко не единичны.

Миграционные вызовы XXI века – проблема транснациональная, глобальная. Без международного сотрудничества, совместной стратегии управления миграционными процессами эту проблему не решить. Мы стремимся к практической реализации наших подходов. В настоящее время мы ведем переговоры с нашими партнерами по Евросоюзу по «дорожной карте» общего пространства свободы безопасности и правосудия. Ключевыми вопросами карты должны стать совместные действия против международного криминала, наркоугрозы и терроризма.

По российской инициативе, во взаимодействии с МОМ и другими международными организациями был запущен процесс, который привел к принятию в 1996 г. Программы действий Женевской региональной конференции по миграции в странах СНГ.

Рассчитываем, что по завершении процесса ее выполнения в 2005 году международному сообществу в самом ближайшем будущем удастся выработать новую платформу для масштабного политического диалога в миграционной сфере, которая могла бы, в том числе углубить сотрудничество по вопросам, затронутым в ходе процесса Женевской конференции. В этой связи, полагали бы вполне оправданным проведение в следующем году в Женеве итогового мероприятия по рассмотрению достигнутых результатов, выработке рекомендаций для государств-участников процесса и анализу перспектив сотрудничества в области миграции на последующие годы. Обзорная встреча высокого уровня в Минске весной этого года еще раз подтвердила эффективность и действенность такой формы международного взаимодействия.

Разделяем необходимость придания нового импульса процессу выработки современных подходов к решению миграционных проблем на универсальном уровне, важность «сверки часов» в анализе миграционной политики различных государств и определении перспектив межгосударственного сотрудничества. В этой связи работа Глобальной комиссии по международной миграции заслуживает всеобщей поддержки. Российская делегация, состоящая из высокопоставленных должностных лиц, отвечающих за вопросы миграции, на прошлой неделе приняла активное участие в Европейских региональных слушаниях, организованных Комиссией.

Хорошие перспективы имеет Бернская инициатива, в реализации которой МОМ занимает заметное место. Надеемся, что согласование Программы международной миграции, выносимой на обсуждение конференции в Берне в декабре с.г., позволит создать механизм, облегчающий выработку и планирование миграционной политики в отдельных государствах, способствующий развитию международного сотрудничества.

Ценим готовность МОМ использовать свои возможности в деле реализации рекомендаций Программы.

Особый вопрос – обеспечение мобильности европейского населения.

Россия выступает за эффективное продвижение к безвизовому режиму в Европе. Реальным шагом в этом направлении могло бы стать скорейшее подписание с ЕС соглашения по взаимному облегчению визовых процедур. Мы заметно продвинулись в переговорах по этому вопросу с бывшим комиссаром КЕС

господином Виторрину, надеемся на продолжение конструктивного диалога с занявшим этот пост господином Фраттини. Договоренность с Евросоюзом будет представлять большую ценность, если она пойдет дальше наших соглашений с Германией, Францией и Италией. Полагаем также, что эффективным правовым инструментом противодействия нелегальной иммиграции стало бы пакетное подписание с ЕС соглашений о безвизовом режиме и по реадмиссии.

Особого международного внимания требует положение дел в сфере трудовой миграции. В России создается центральный банк данных по трудовым вакансиям, который облегчит поиск иностранным гражданам рабочих мест в России до приезда на ее территорию. Были бы благодарны нашим зарубежным партнерам и Международной организации по миграции за содействие в осуществлении этого проекта.

Россия поддерживает предпринимаемые ведущими странами меры по разработке и внедрению паспортно-визовых документов нового поколения, содержащих биометрическую информацию. Очевидно, что при осуществлении этой работы необходимо тесное межгосударственное взаимодействие для выработки скоординированных подходов и единых стандартов. Только при этом условии будет достигнут наибольший эффект в сфере борьбы с незаконной миграцией и связанными с ней негативными последствиями.

Эффективная борьба с незаконной миграцией невозможна без четко организованного учета въезжающих и выезжающих из страны иностранных граждан, лиц без гражданства и их идентификации. В

последнее время увеличивается число иностранцев, использующих легальные пути въезда в страну с последующим изменением целей пребывания в России. Для пресечения подобных действий в Российской Федерации проводится работа по созданию автоматизированной системы учета и контроля за пребыванием иностранных граждан. В этой области мы видим значительные возможности для расширения сотрудничества, включая экспертное содействие в совершенствовании нормативной базы, а также техническое и финансовое участие в создании такой системы.

Совместным проектом с МОМ в этой области могло бы стать обустройство центров по приему беженцев и приемников-распределителей для нелегальных мигрантов.

Одной из важнейших задач, стоящих перед Российской Федерацией, является вопрос дальнейшего развития российского законодательства в сфере миграции и беженцев. Представляется, что в ряде случаев на стадии проработки проектов соответствующих нормативных документов и целевых государственных программ может быть востребована экспертная помощь со стороны Международной организации по миграции.

Большой потенциал сотрудничества с МОМ просматривается и в развитии программ МОМ по сотрудничеству с российскими госструктурами в решении проблемы транзитных нелегальных мигрантов, не нуждающихся в международной защите. Полагаем, что мандат и огромный опыт Организации в данной области будет содействовать увеличению финансирования программ добровольного возвращения незаконных мигрантов на родину. Также рассчитываем

на поддержку МОМ в укреплении диалога с правительствами стран исхода с целью создания механизма возвращения незаконных мигрантов на родину.

Одной из актуальных проблем и забот России является положение дел на Северном Кавказе. Руководством страны делается все, чтобы облегчить положение мирного населения и обеспечить восстановление хозяйства Чеченской Республики, в т.ч. в рамках программ взаимодействия с международными организациями. В то же время опыт работы с вынужденными перемещенными лицами из Чечни в Ингушетии показал острую необходимость координации действий местных властей и гуманитарных организаций при оказании помощи этой категории граждан. Отсутствие такой координации может негативно отразиться на результатах этой деятельности. К примеру, гуманитарная помощь направлялась не в Чечню, где население наиболее остро нуждалось в ней, а в палаточные лагеря в Ингушетии тем самым стимулировался отток жителей из Чечни. Кроме этого в этих лагерях скрывались и набирались сил боевики Басаева и Масхадова в итоге гуманитарная помощь шла на их поддержку.

Ситуация в корне изменилась после проведения выборов в Чеченской Республике и предпринятых федеральными и местными властями мер по реализации Федеральной целевой программы «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики» В Чечню добровольно возвратилось около миллиона человек. В настоящее время там проживает более одного миллиона

двухсот тысяч человек. Отмечу, что практически такое же количество жителей проживало там до 1989 года, то есть до прихода Дудаева.

С удовлетворением отмечаем роль МОМ в содействии решению болезненной во внешнеполитическом плане проблемы турок-месхетинцев, пребывающих на территории Российской Федерации.

В заключение отмечу, что решение миграционных проблем входит в число важных политических приоритетов России, и это воспринимается как общепризнанный факт. Готовы наращивать наши усилия не только в плане дальнейшего упорядочения миграционных процессов внутри страны, но и с тем, чтобы способствовать улучшению миграционной обстановки на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях. Ожидаем, что наши партнеры в международном сообществе также будут продолжать с пониманием относиться к российской проблематике, преодолевая изжившие себя стереотипы и избегая политизации сугубо миграционных вопросов и практику двойных стандартов, проявляя должный конструктивный настрой.